

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИССАРИАТА ПО ЕВРЕЙСКИМ
НАЦИОНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ИДИШЕ В РСФСР (1918–1919 гг.)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»)**

С.С. Чистяков

Московский гуманитарный университет, г. Москва

Организаторы новой советской еврейской школы на языке идиш, в первую очередь работники отдела культуры и просвещения организованного в январе 1918 г. Центрального комиссариата по еврейским национальным делам¹, столкнулись в начале своей деятельности со значительными трудностями. Отсутствовала объективная информация о состоянии большинства образовательных учреждений. Имеющиеся у Еврейского комиссариата данные о школах, созданных еврейскими общественными организациями в период Первой мировой войны, указывали на их плачевное состояние – ощущалась нехватка учителей, огромное число еврейских детей не имело возможности посещать занятия, многие школы лишились финансирования². В передовице первого номера издаваемого Еврейским комиссариатом журнала «Культур ун билдунг» («Культура и просвещение»)³ автор констатирует: «У нас нет учителей, у нас нет учеников, еврейские массы не отдают своих детей в наши школы»⁴.

Первоочередной задачей становилась организация школьной статистики. Учителям предлагалось присылать материалы об истории и сегодняшнем состоянии своих образовательных учреждений, которые предполагалось систематизировать, исследовать и издать⁵. Примечательно, что исторический опыт государственных и общественных еврейских учебных заведений оказался востребованным на этом этапе создания новой школы.

Со страниц журнала «Культур ун билдунг» Еврейский комиссариат призывал лояльных Советской Власти учителей к установлению контроля над всеми еврейскими школами, поддерживаемыми до этого отделениями ОПЕ или общинами⁶. Включенные таким образом в общую сеть образовательные учреждения предполагалось реформировать в строгом соответствии с решениями Наркомпроса, создавая бесплатные обязательные для посещения рабочие школы и школы-коммуны⁷. Основной задачей таких школ провозглашалось воспитание духовно и физически развитого человека, сознательного строителя нового общества⁸. Признавалась необходимость стандартизации образовательных программ еврейских школ с приведением их в соответствие с требованиями Наркомпроса⁹, полностью исключавшими возможность преподавания религиозных предметов¹⁰. Обязательными требованиями для еврейских школ становились введение идиша в качестве языка преподавания и исключение изучения иврита из программы первого года обучения¹¹.

Создание системы обязательного образования представлялась возможным только при государственном финансировании еврейской школы. Однако средств, выделяемых властями образовательным учреждениям создаваемой Еврейским комиссариатом школьной сети, часто оказывалось недостаточно для их нормального функционирования. В данном случае предлагалось отступить от принципа бесплатности образования, провозглашённого в «Положении о Единой трудовой школе»¹², и ввести оплату за обучения для «богатых слоёв населения»¹³.

Особое внимание обращалось на необходимость развития внешкольного образования. Вечерние курсы, в программу которых входило изучение русского языка, идиша, природоведения, арифметики, еврейской истории, истории культуры, социально-политического просвещения и проведение экскурсий, создавались по инициативе учителей и слушателей совместно с работниками Еврейского комиссариата на местах¹⁴.

Важные меры были предприняты для организации системы педагогического образования. В середине 1918 г. основной центр подготовки учителей для организуемых гевраистами школ - педагогические курсы Конштама, эвакуированные после начала Первой мировой войны из Гродно в Харьков, переходит под контроль Еврейского комиссариата. Единственным языком преподавания на курсах становится идиш¹⁵. Ещё одним важным шагом на пути решения проблемы нехватки педагогических кадров для советской школы на идише было открытие учительских курсов в Москве декабре 1918 г.¹⁶ В восьмимесячную программу московских курсов Еврейского комиссариата кроме общих дисциплин (в объёме 798 часов) входили и специальные еврейские: идиш и методика преподавания языка (48 часов), практические занятия по идишу (24 часа), история литературы на идише (32 часа), еврейская детская литература (16 часов), история литературы на иврите (32 часа), еврейская история и методика преподавания истории (48 часов)¹⁷. Кроме того на заседании отдела культуры и просвещения Еврейского комиссариата 30 ноября 1918 г. было принято решения организовать в Витебске и Москве специальные бюро подготовки лекторов для работы в провинции¹⁸.

Значительную роль в определении путей дальнейшего развития советской еврейской школы сыграла открывшаяся в Москве 20 октября 1918 г. конференция представителей отделов культуры и просвещения еврейских комиссариатов, еврейских просветительских секций местных советов и включенных в школьную сеть образовательных учреждений на которой присутствовали работники местных комиссариатов из Москвы, Петрограда, Козлова (Тамбовская губ.), Ельца, Курска, Орла, Перми, Тулы, Воронежа, Саратова, Витебска, а также 35 учителей еврейских школ Витебской и Могилевской губернии¹⁹. С докладом «О задачах культуры и просвещения среди еврейских рабочих масс» выступил С.Г. Томсинский. Согласно приведённым им данным менее чем за пять месяцев работы отделом культуры и просвещения Еврейского комиссариата была создана сеть, включившая себя почти все еврейские учебные заведения Центральной России, Витебской и Могилёвской губерний – всего 60 дневных и 20 вечерних школ. Во многих городах со значительным еврейским населением были организованы клубы и библиотеки, детские дома. За указанный период Еврейским комиссариатом было издано 100 тысяч экземпляров учебников для еврейских школ на идише²⁰. Основными принципами организации новой еврейской школы в докладе Томсинского были провозглашены коллективизм, интернационализм, обязательное трудовое воспитание учащихся, единство и унификация процесса обучения на всех ступенях от яслей до университета²¹.

Часть участвовавших в конференции учителей высказались категорически против сохранения руководящих функций в области национального образования за Еврейским комиссариатом, который, по их мнению, излишне политизировал процесс школьного строительства. Учительской секцией были отклонены резолюции о необходимости сотрудничества с Еврейским комиссариатом в работе по восстановлению системы еврейского образования, о передаче еврейских школ в распоряжение Еврейского комиссариата и о контроле культурной работы на «еврейской улице» со стороны Еврейского комиссариата. Даже принятая в итоге резолюция о включение еврейских образовательных учреждений в общую государственную сеть была поддержана лишь 14 из 26 голосовавших учителей²². Более того в ходе работы секции прозвучали мнения о необходимости сохранения возможности изучения иврита в частном порядке²³.

Со своей стороны представители комиссариатов заявили о тесной взаимосвязи развития еврейской пролетарской культуры с Октябрьской Революцией, проводниками идей которой на «еврейской улице» они себя считали. В итоговой резолюции по данному вопросу указывалось на то, что в соответствии с принципами еврейской единой трудовой школы все еврейские учебные заведения должны быть включены в общую школьную сеть, получать государственное финансирование и находиться в компетенции Еврейского комиссариата²⁴.

Данное решение, однако, противоречило уже принятому на тот момент ВЦИК «Положению о Единой трудовой школе», согласно 1-ой статье которого с 1 октября 1918 г. все учебные заведения всех ведомств должны были перейти в ведение Наркомпроса²⁵, и постановлению Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. в котором наряду с признанием права организации образования на родном языке «там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности», на учебные заведения национальных меньшинств распространялись все требования «Положения о Единой трудовой школе» в том числе и касающиеся их перевода в ведение Наркомпроса. Руководство образованием среди национальных меньшинств возлагалось на специальный отдел Наркомпроса, в Коллегию которого входило равное количество представителей Наркомпроса и Наркомнаца. Подобные же структуры организовывались в губернских и уездных отделах народного образования²⁶. Руководители Еврейского комиссариата и еврейских коммунистических секций, не желавшие терять контроль над формирующейся системой советской еврейской школы, вступили в активную борьбу за влияние во вновь создаваемых органах.

Функции отдела культуры и просвещения Еврейского комиссариата по управлению системой образования на идише в Советской России были переданы еврейскому подотделу Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса в марте 1919 г.²⁷ Несмотря на формальное переподчинение еврейской школы органам Наркомпроса, фактический контроль над ней сохраняли Еврейский комиссариат и ЦБ Евсекций – новый подотдел возглавил бывший руководитель отдела культуры и просвещения Еврейского комиссариата С.Г. Томсинский²⁸, а в марте 1920 г. его на этом посту сменил один из видных деятелей еврейского коммунистического движения, член ЦБ Евсекций, один из организаторов легендарной школы на идише в пригороде Киева Демиевке М.Л. Левитан.

¹ Отдел культуры и просвещения входил в структуру Еврейского комиссариата с момента его создания. Среди основных задач деятельности отдела провозглашались реформа еврейской школы, подготовка новых педагогических кадров, издание учебной литературы. Первым заведующим отделом стал руководитель Еврейского комиссариата С.М. Диманштейн, которого вскоре сменил Н.А. Бухбиндер. (См.: ГАРФ. Ф. Р-1318. ОП. 1. Д. 22. Л. 13–15). Активная деятельность Еврейского комиссариата в области образования началась лишь в июле 1918 г., после того как должность секретаря отдела культуры и просвещения занял С.Г. Томсинский (См.: ГАРФ. Ф. Р-1318. ОП. 1. Д. 556. Л. 93). С сентября 1918 г. Томсинский фактически исполнял функции заведующего отделом, а не позднее декабря 1918 г. он был формально утверждён в этой должности.

² Kultur ub bildung. 1918. №1, 19 oygust. Z. 15.

³ Журнал издавался отделом культуры и просвещения Еврейского комиссариата в 1918 – 1919 гг. (№ 1–23), еврейским подотделом Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР в 1920 г. (№ 24–28). Первый номер вышел в свет 19 августа 1918 г. В дальнейшем задумавшееся как еженедельник издание, выходило нерегулярно (в 1918 г. – 17 номеров (часть сдвоенные), в 1919 г. – 6 номеров (часть сдвоенные)). Публиковались официальные документы, материалы съездов и конференций, учебные программы и методические рекомендации, теоретические статьи по вопросам образования, просвещения и культурного строительства.

⁴ Sh. G. [Genrikh Sh.]. Undzer shul-arbet // Kultur ub bildung. 1918. № 1, 19 oygust. Z. 3.

⁵ Kultur ub bildung. 1918. № 1, 19 oygust. Z. 15.

⁶ Kultur ub bildung. 1918. № 3–4, 6 september. Z. 19.

⁷ Genrikh Sh. Tsu unzer konferents // Kultur ub bildung. 1918. №7, 15 oktober. Z. 1.

⁸ Di printsipn fun der eynheytrkher arbet-shul // Kultur ub bildung. 1918. № 4, 24 september. Z. 3.

⁹ Feykin N. A harbe shayle // Kultur ub bildung. 1918. № 7, 15 oktober. Z. 3.

¹⁰ Di printsipn fun der eynheytrkher arbet-shul // Kultur ub bildung. 1918. № 4, 24 september. Z. 3.

¹¹ Kultur ub bildung. 1918. № 1, 19 oygust. Z. 16.

¹² Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 134.

¹³ Genrikh Sh. Tsu unzer konferents // Kultur ub bildung. 1918. № 7, 15 oktober. Z. 2–3.

¹⁴ Kultur ub bildung. 1918. № 3–4, 6 september. Z. 19.

¹⁵ Ibid. Z. 23.

¹⁶ Kultur ub bildung. 1918. № 2, 26 oygust. Z. 16.

¹⁷ Kultur ub bildung. 1918. № 13-14, 10 detsember. Z. 24.

¹⁸ Ibid. Z. 23.

¹⁹ Di konferents fun di kultur un bildungs opteylungen ba di idishe komisariatn, un shuln, vos zaynen areyn in shulnets // Kultur ub bildung. № 9-10, 12 november. Z. 18–19. Образовательные учреждения, поддерживаемые Еврейским комиссариатом, кроме территорий, представленных на конференции, существовали к осени 1918 г. также в Нижегородской губернии (школы в Нижнем Новгороде и Канавине, вечерние курсы в Арзамасе), Смоленской губернии (школа в Рославле), других городах Тамбовской губернии (школа в Кирсанове, школа и вечерние курсы в Борисоглебске) (См. Kultur un bildung. 1918. № 3-4, 6 september. Z. 23; №5, 24 september. Z. 16; № 6, 8 oktober. Z. 16).

²⁰ Di konferents fun di kultur un bildungs opteylungen ba di idishe komisariatn, un shuln, vos zaynen areyn in shulnets // Kultur ub bildung. № 11-12, 28 november. Z. 19.

²¹ Di konferents fun di kultur un bildungs opteylungen ba di idishe komisariatn, un shuln, vos zaynen areyn in shulnets // Kultur ub bildung. 1918. № 15, 17 detsember. Z. 15.

²² Di konferents fun di kultur un bildungs opteylungen ba di idishe komisariatn, un shuln, vos zaynen areyn in shulnets // Kultur ub bildung. 1918. № 13-14, 10 detsember. Z. 19.

²³ Ibid.

²⁴ Di konferents fun di kultur un bildungs opteylungen ba di idishe komisariatn, un shuln, vos zaynen areyn in shulnets // Kultur ub bildung. 1918. № 9-10, 12 november. Z. 19–20.

²⁵ Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 133.

²⁶ О школах национальных меньшинств. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР от 31 октября 1918 г. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=17280> (дата обращения 30.04.2011); Der dekret fun komisariat far folks bildung vegn di shuln far di natsionale minderheytn // Kultur ub bildung. 1918. № 9-10, 12 november. Z. 23.

²⁷ Kultur un bildung // 1919. № 5–6 (21–22). 10 marts. Z. 21.

²⁸ С.Г. Томсинский был освобождён от должности заведующего отделом культуры и просвещения на заседании коллегии Центрального комиссариата по еврейским национальным делам 13 марта 1919 г. Новым заведующим отделом был назначен бывший заместитель Томсинского Л.Х. Сегаль (См.: ГАРФ. Ф. Р-1318. ОП. 1. Д. 569. Л. 18).

**THE ACTION OF THE COMISSARIAT FOR JEWISH NATIONAL AFFAIRS TO
CREATE THE YIDDISH EDUCATION SYSTEM IN THE RSFSR (1918 – 1919)
(BASED ON THE MATERIALS OF «CULTURE AND EDUCATION»)**

S.S. Chistyakov
Moscow Humanitarian University (Moscow, Russia)

The article is devoted to the history of the Department of Culture and Education of the Commissariat for Jewish National Affairs action to establish Jewish schools, adult educational institutions and courses for teachers.